

Лехан, который собирался указать на сэра Фассиса, кивнул ему.

— Поднимайся.

Когда сэр Фассис попытался взобраться на ринг, Эделлис преградила ему путь. Лехан раздражённо наморщил лоб, увидев это.

— Сэр Фассис, разве вам не будет сложно? — спросила Эделлис.

— Всё в порядке. Мы часто проводили спарринги с Его Величеством.

— Но всё равно...

Услышав их разговор, Лехан крепче сжал меч.

— Похоже, ты больше заботишься о Вермане Фассисе, чем обо мне.

Ледяной голос Лехана испугал Эделлис, и она подошла к нему.

— Н-нет! Это не так!

— Мне кажется, что ты слишком о нем заботишься с самой вашей первой встречи.

Лехан говорил недовольным голосом, поэтому Эделлис пришлось притвориться, что она заботится о нем. В книге описывалось, что императора было «замороженное сердце», поэтому Эделлис подумала, что она будет в опасности, если сюжет книги повторится.

— Ни в коем случае, больше всего я беспокоюсь о вас, Ваше Величество.

— Больше всего беспокоишься?..

После этих слов на лице Лехана появилась странная смесь растерянности и счастья.

— Да, Ваше Величество. Думаю, что вам лучше не участвовать в спарринге.

— Что ты имеешь в виду?

— Не важно, насколько высок ваш статус, Ваше Величество, но сражаться с рыцарем, который тренируется каждый день... Думаю, это очень опасно.

— Ха! Спасибо за твою заботу, но тебе не нужно волноваться, — Лехан отреагировал так, словно был возмущён.

Он уверенно и легко прошёлся по рингу, разогреваясь. Эделлис спустилась под руководством других рыцарей, и на поле боя остались только двое — Лехан и сэр Фассис.

«Ч-что-то не так?! Что мне делать? Я сказала что-то не то?»

Когда Эделлис обеспокоенно посмотрела на ринг, лицо Лехана, который подумал, что она волнуется за сэра Фассиса, стало ещё холоднее. Сэр Феррин был рад выступить в роли судьи.

— Матч закончится, если вы выйдете за пределы арены, упадёте или не сможете двигаться.

— Знаю, — коротко ответил Лехан.

— Да.

На тренировочном поле стояли Лехан и сэр Фассис. Эделлис боялась, что Лехан может отомстить лорду Фассису после проигрыша в матче.

«Но сэр Фассис должен находится рядом с Леханом, чтобы помешать ему убить меня позже. Но раз он говорит, что разберётся с этим сам, я никак не смогу ему помешать...»

К счастью, Лехан первым заговорил о вопросе, над которым ломала голову Эделлис.

— Можешь не переживать о том, что тебя будут ожидать неприятности после матча, поэтому можешь делать, что хочешь.

— Тогда не хотите побороться на настоящих мечах? — спросил сэр Фассис, словно только этого и ждал.

Все присутствующие не могли скрыть своего удивления. Если поединок будет проводиться на настоящих мечах, то всё не закончится только синяками или переломами для обеих сторон.

«Но разве он может такое предлагать императору?»

Лехан притворно рассмеялся и ответил таким же холодным голосом, каким сказал Эделлис не волноваться о нём.

— Это невозможно. Моя императрица боится настоящих мечей.

«Я боюсь мечей?»

Эделлис впервые об этом слышала. Хотя она не могла смотреть на матч на арене из-за слабого желудка, иногда она наблюдала за поединками рыцарей в поместье Бриллов. Однако, вскоре ей ничего не оставалось, как согласиться, из-за слов рыцарей вокруг неё.

— Верно, когда императрица впервые приехала во дворец, она упала, увидев меч.

Но было кое-что, чего не знали ни Лехан, ни рыцари.

«Я боюсь не мечей, а императора с мечом. Точнее, императора, держащего окровавленный меч».

На самом деле, когда на них напали по дороге во дворец, она оставалась в сознании даже тогда, когда меч проткнул карету. Но после того, как всё закончилось, Эделлис упала в обморок, увидев, как выглядит Лехан.

Однако, если это будет поединок на настоящих мечах, значит Лехан тоже возьмёт оружие в руки. Невозможно не испачкаться в крови во время боя. Эделлис не хотела упасть в обморок на глазах у стольких рыцарей. Поэтому девушка решила, что пусть все ошибочно думают, что она боится настоящих мечей.

«Я не хочу видеть Лехана с мечом в руках».

Когда Эделлис кивнула и согласилась с Леханом, лорд Фассис неохотно отступил. В конце концов рыцарь и император взяли деревянные мечи для спаррингов и встали в стойку. Несмотря на то, что это было всё, что они сделали, в воздухе разлилось напряжение.

Когда Эделлис отошла от ринга на подходящее расстоянии, сэр Феррин объявил о начале матча.

— Приготовились, начали!

Даже после слова «начали» они продолжали просто смотреть друг на друга. Сэр Фассис, у которого было обычно беспристрастное выражение лица, смотрел на Лехана, как на врага. Император тоже пристально взирал на него, потому что ему не нравился этот рыцарь, который привлекал внимание Эделлис.

— Как жаль, что это не настоящий меч, — произнёс сэр Фассис.

— Какие чудесные слова.

— Тогда почему бы в следующий раз, когда тут не будет императрицы, не побороться на настоящих мечах?

— Я подумаю об этом. На этот раз я просто хотел хорошо выглядеть перед императрицей.

Он был на арене, где на него смотрело много зрителей, а его противник смотрел так, словно хотел убить. Это пробудило в Лехане старые воспоминания.

— Давненько это было.

— ...

— Прошло много времени с тех пор, как я сражался на поединке с человеком, который бы смотрел на меня так, словно убить хочет. Не могу поверить, что такой взгляд у рыцаря под моим командованием.

— Разве мы не должны создать подходящую атмосферу?..

— Я не говорю, что это неправильно. Я чувствую то же самое.

Эделлис думала, что, если Лехан нападет, лорд Фассис окажет ему должный прием, а затем всё закончится. Даже если Лехан сказал, что всё в порядке, его противником был сам император. Но теперь сэр Фассис выглядел так, словно собирался его убить.

Даже рыцари, которым нравилось наблюдать за тем, как его переполняет злоба, были готовы ринуться на арену в любой момент. Хотя это был лишь деревянный меч с его решимостью можно было и им убить.

Кроме того, Лехан тоже свирепо на него смотрел, и, если бы у них были в руках настоящие мечи, это бы очень плохо закончилось.

«Я думала, это будет просто обычный поединок, которые я видела раньше».

Это точно была тренировочная площадка рыцарей во дворце, но всё было похоже матч на настоящей арене, хотя они были императором и рыцарем императрицы.

Её тело задрожало от напряжённой атмосферы. В этот момент сэр Фассис первым начал атаковать. Это движение тоже не напоминало рыцарское сражение. Он размахивал мечом, словно пытался ранить врага на поле боя, и, казалось, Лехан не успевает остановить его.

— Лехан!

Эделлис поспешно прикрыла рот, опасаясь, что может нарушить его сосредоточенность на поединке. К счастью, Лехан избежал меча сэра Фассиса и предотвратил серию резких атак. Эделлис переживала, что он может пострадать, но император продолжал блокировать удары. Это было неожиданно.

— А он неплохо защищается...

Рыцари всё ещё опасались сэра Фассиса и не могли ослабить бдительность. Она услышала голос сзади, и это был заместитель командира.

— Похоже, сэр Фассис всё ещё недостаточно хорош для Его Величества.

— Сэр Фассис? Я слышала, что он один из лучших среди императорских рыцарей.

— Да, но Его Величество всегда стоял в первых рядах армии во время восстания.

Эделлис была удивлена, услышав это. Она не знала, что Лехан прошёл такой опасный путь.

— Но всё равно, как ему удаётся так хорошо блокировать удары сэра Фассиса...

— Сэр Фассис усердно тренируется каждый день, но даже этого недостаточно, чтобы пробить защиту Его Величества.

Эделлис вспомнила то, о чём успела забыть. Лехан был знаменитым гладиатором на арене.

«Лехан...»

Внезапно она почувствовала, как сильно забилось её сердце. Оно бешено стучало, что ей даже казалось, что это не её сердце. Эделлис даже подумала, не взорвётся ли оно.

Невольно её глаза следили за каждым движением Лехана.

«Этого не может быть».

Она отрицала реальность, но её взгляд уже был прикован к нему. Затем они встретились глазами. Лехан, как обычно, улыбнулся, но даже от этого лицо Эделлис вспыхнуло. Мысли в её голове ещё сильнее запутались.

«Возможно, уже слишком поздно».

Образ Лехана, который сейчас превосходно сражался, и его образ, когда он выражал свою любовь к ней наложились друг на друга.

«Разве после такого можно не влюбиться?»

Однако в её сознании возникло другое «я», и Эделлис заколебалась.

«Тебе нельзя любить императора! Вспомни, что случилось в книге!»

«Но Лехан так любит меня, как он сможет причинить мне боль?»

«Это потому, что святая еще не раскрыла себя».

«Но разве Лехан... Разве он сможет причинить мне боль?»

Глядя на улыбающегося Лехана, Эделлис так хотелось ему поверить. После встречи с ним она была в ужасе из-за книги, но он всегда о ней заботился.

«Подумай о книге! Если ты совершишь ошибку, то погибнешь не только ты, но и весь род Бриллов!»

В этом-то и была вся проблема. Ответственность за её чувства и поступки несла не только она, но и все, кто был с ней связан.

«Что мне делать?..»

У Эделлис разболелась голова. Она не хотела и дальше отворачиваться от искренних чувств Лехана. Однако в памяти продолжали всплывать шокирующие сцены из книги, и это мучило Эделлис.

«Т-тогда до тех пор, пока святая не раскроет ему себя...»

Что, если вдруг святая покажет себя, а Лехан будет по-прежнему любить её?

Её обнадеживало то, что видения, показанные книгой, уже отличались от реальности.

Её сердце по-прежнему колотилось, но Эделлис решила, что до тех пор сможет закрывать на него глаза.

Сэр Фассис, который до этого атаковал Лехана, поменялся с ним местами, и теперь пытался

остановить наступление императора. Меч, который он заблокировал, но не смог остановить, ударил рыцаря — его лицо исказилось.

— Кха!

Сэр Фассис, который поначалу хорошо держался, в конце концов выбился из сил и не смог остановить атаку Лехана. В итоге он промахнулся мимо меча, и сэр Феррин объявил о конце матча.

— Стоп! Отличный был бой.

Когда матч закончился, рыцари поднялись на арену и забрали деревянный меч из рук Лехана. Затем они подняли упавшего сэра Фассиса и повели его в лазарет.

— Эделлис, ты это видела?

Лехан подошёл к ней со странным облегчением на лице. Она протянула ему полотенце, которое приготовили рыцари.

— Да, это было здорово.

«Правда. Настолько, что теперь я запуталась в самой себе».

Лехан почувствовал облегчение спустя долгое время.

Верман Фассис.

Раньше он знал только то, что такой рыцарь есть.

«Он способный рыцарь с довольно многообещающим будущим».

Поэтому он добавил его в кандидаты на эскорт-рыцаря для Эделлис, чтобы тот защищал её от опасности. Однако, как только Верман Фассис вошёл в комнату, её взгляд был прикован к нему. Словно Лехана рядом и вовсе не было.

— ...тогда с этого момента тебя будет сопровождать...

— Сэр Фассис. Сэр Верман Фассис, пожалуйста.

Его опасения оправдались, и он попытался порекомендовать ей других рыцарей, но она уже всё для себя решила.

«Наверное, именно с тех пор мне стало не нравиться каждое движение Вермана Фассиса...»

Лехан безумно ему завидовал, потому что рыцарь мог часами находится рядом с Эделлис в качестве эскорта, в то время как он не мог проводить с ней время, потому что был завален работой.

Лехан ужасно переживал, что человек, который так понравился Эделлис находился рядом с ней по несколько часов в день.

«Но я не ожидал, что ты сам вызовешься быть моим противником в спарринге. Я собирался сам назвать тебя, если не будет добровольцев».

Лехан изо всех сил старался скрыть улыбку и сохранить спокойное выражение лица. Однако, как только он вспомнил, как Эделлис переживала об этом серебряноволосом, и её поведение, словно она была уверена, что Лехан проиграет, его сердце упало. Он даже почти принял предложение серебряноволосого о поединке на настоящих мечах.

«Но как бы я его не ненавидел, я не могу замаскировать всё под несчастный случай во время поединка и избавиться от него».

Это правда, что у этого рыцаря хорошие навыки, поэтому он должен сопровождать Эделлис, даже если Лехану это не нравилось. Если бы не это, сэр Верман Фассис мог бы после сегодняшнего поединка провалиться в лазарет ещё несколько недель.

«Кроме того, этот его взгляд. Я еле сдержался, чтобы не убить его».

Но он не мог убить человека на глазах Эделлис. Лехан до сих пор не мог забыть, что она упала в обморок при виде него в окровавленных перчатках.

— Эделлис, ты это видела?

— Да, это было здорово.

Как только он услышал это, враждебность, которую он питал к сэру Верману Фассису,

растаяла. Лехан нарочно захотел провести поединок, чтобы хорошо выглядеть в глазах Эделлис. И всё прошло, как он планировал, — она смогла увидеть с какой лёгкостью он победил.

— Хочешь ещё посмотреть на меня? — от простого вопроса она вздрогнула, а её плечи приподнялись. — Эделлис?

— Д-да?

Эделлис выглядела не так безразлично, как раньше. Её лицо покраснело, она избегала его взгляда, а руки немного дрожали. Увидев это, его сердце, которое и так билось быстрее рядом с ней, застучало как бешеное.

— Можно я поцелую тебя?

«Думаю, я должен это сделать».

<http://tl.rulate.ru/book/52752/1579551>